

Трудно сказать, какой из шести вариантов перевода «Капитанской дочки» лучше. Сунь Юн как переводчик старшего поколения задает своим последователям определенный образец, и на его основе переводчики нового поколения развивают, совершенствуют речевую ткань китайского текста. Из-за разного понимания текста оригинала переводчиками их переводы получились отличными друг от друга, хотя у каждого перевода есть свои достоинства и свои недостатки. Чжэн Тун, профессор Шанхайского университета иностранных языков, когда-то сказал, что переводчиков — чем дальше, тем больше, но хороших переводов — чем дальше, тем меньше. Помня об этом, китайские русисты должны непрерывно улучшать свои навыки, должны извлечь урок из опыта старшего поколения, знакомя китайских читателей с Россией и ее литературой так, чтобы приблизиться к оригиналу текста писателя и понять жизнь его эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов С. А. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стер. М., 1978.
3. Пушкин А. С. Капитанская дочка. М., 2011.
4. 孙用译 毕慎夫校 上尉的女儿 (普希金著). 人民文学出版社, 1956.
5. 黄甲年译 上尉的女儿 (普希金著). 长江文艺出版社, 1995.
6. 冯春、张蕙译 上尉的女儿 (普希金著). 上海译文出版社, 1995.
7. 臧传真、少明译 上尉的女儿 (普希金著). 百花文艺出版社, 1997.
8. 力冈译 上尉的女儿 (普希金著). 浙江文艺出版社, 2000.
9. 王智量译 上尉的女儿 (普希金著). 华东师范大学出版社, 2013.

Цзиньэнь У

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ» В СКАЗКАХ А. С. ПУШКИНА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Метафора и сравнение рассматриваются в статье в первую очередь как культурное явление, обладающее богатым семантическим спектром. Каждый национальный язык как национально-культурное зеркало отражает и вместе с тем охраняет духовное богатство народа. Автор исходит из положения, что анималистические метафоры и сравнения не принадлежат личному речевому акту и используются не случайно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сравнение, метафора, символика животных.

Метафора и сравнение — традиционные объекты внимания многих исследователей (см., например: [Арутюнова 1990; Балли 1961; Гак 1972; Мокиенко 2003 и др.]). Особенно значимы компаративные тропы в переводной литературе: здесь средства выразительности могут различаться и в смысловом, и в грамматическом планах.

Существуя в сознании людей, метафора обладает культурными компонентами. Она дает некий толчок для возбуждения любопытства, развития мысли и творчества. Например, и в китайской, и в русской культурной традиции змея имеет одинаковое символическое значение: коварство, лукавство. В китайском языке есть выражение *蛇蝎美人*, в переводе на русский *красавица-змея*; очевидно, что речь идет о хитрой и злой женщине.

Сравнение тоже занимает важное место в мышлении людей. Ученые часто рассматривают сравнение как особую синтаксическую форму выражения метафоры. В китайской лингвистике данное средство выразительности является одной из популярнейших тем стилистических исследований. Исследование метафоры в Китае начинается с XX в. В книге «Исследование метафоры» [8] ее автор Шу Динфан называет следующих известных ученых: Линь Шуву, Го Цуй, Ли Фуиньи и др. Теория метафоры в большей степени заимствована китайскими исследователями из западной лингвистики.

Цель нашей работы заключается в исследовании особенностей метафор и сравнений как изобразительно-выразительных средств разных языков, для чего мы, на примере сказок А. С. Пушкина, пытаемся выявить и проанализировать контакты между русской и китайской культурой.

Произведения А. С. Пушкина начали переводить на китайский язык очень давно, видимо, потому, что Пушкин для китайцев — первое впечатление о русской литературе. Сказки Пушкина, по сути, заложили основу для восприятия и распространения русской литературы в Китае. В «Сборник сказок» Пушкина (перевод Мэн Хая, изд-во «Синь вэньи», Шанхай, 1954) вошли «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Кроме того, ряд сказок был выпущен отдельными изданиями. В 1950 г. напечатана «Сказка о рыбаке и рыбке» (изд-во «Чжиши шудянь», перевод Чжань Хуай-синя и изд-во «Шаоянь эртун», перевод Чэнь Бо-чюя); в 1951 г. — «Сказка о попе и о работнике его Балде» (изд-во «Шаоянь эртун», перевод Чэнь Бо-чюя) и в 1953 г. — «Сказка о царе Салтане» (изд-во «Шаоянь эртун», перевод Чэнь Бо-чюя).

В «Сказке о золотом петушке» нами обнаружено несколько десятков метафор и сравнений; в «Сказке о царе Салтане» — свыше 10 метафор и сравнений; в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» и «Сказке о попе и о работнике его Балде» — около 30 метафор и сравнений. Нами рассматриваются реализации модели «человек — животное» в плане их перевода на китайский язык.

Сопоставляя объекты исследуемой модели, мы можем разделить примеры на четыре группы: 1) идентичное значение, разные объекты; 2) разные значения, идентичный объект; 3) идентичное значение, идентичный объект; 4) разные значения, разные объекты. Рассмотрим примеры.

1. Идентичное значение, разные объекты. В «Сказке о золотом петушке» есть фрагмент: «В сарачинской шапке белой, весь как лебедь поседельный...» Перевод: 头戴穆斯林白帽的老人, 站在那儿仿佛鹤立鸡群 [7: 61] (Старик, который носит белую сарачинскую шапку, там стоит, как журавль в куриной стае).

Лебедь в русской культуре символизирует чистоту, целомудрие, благородство, мудрость и совершенство. Сравнивая старика с лебедем, поэт имеет в виду не только внешнее сходство (седину, белую шапку); старик подобен лебедю и в ином смысле: он мудрее и благороднее царя. В Китае главными признаками лебедя считаются красота и чистота. Для старого человека в Китае есть иное образное сопоставление — журавль, символизирующий долголетие, честь, мудрость, преданность, бдительность. Китайский читатель вряд ли поймет причину сравнения старика с лебедем, поскольку с лебедем традиционно сравнивают красивую женщину. Очевидно, русская культура похожа в этом случае больше на европейскую, чем на восточную. Нам представляется, что в этом сравнении автор хочет продемонстрировать особые, редкие умственные способности старика. Значение идентичное, а объекты разные.

2. Разные значения, идентичный объект:

1) в «Сказке о золотом петушке» читаем: «Ох дети, дети! Горе мне! Попались в сети оба наши сокола!» Перевод: 哎, 孩子! 孩子! 该是多么不幸! 你们误入别人的陷阱! 我的两只雄鹰! [Там же: 59] (Ох дети, дети! Какая беда! Вы попали в ловушку! Мои два сокола!)

Царские дети в тексте уподобляются



М. Фадеева. МЕДВЕДЬ. 2015

гордым, сильным птицам: эти храбрые, доблестные воины трагически погибли, поддавшись чарам Шамаханской царицы, что заставляет царя оплакивать сыновей — пойманных и погибших птиц. Китайский переводчик добавил счетные слова, а также прилагательное «смелый», так как в культуре Китая сокол считается злой птицей. В этом примере объект одинаковый, но, так как сокол в разных культурах имеет разное значение, переводчик добавил новое слово, чтобы правильно передать замысел автора;

2) «...девица, Шамаханская царица, вся сияя как заря, тихо встретила царя. Как пред солнцем птица ночи, царь умолк, ей глядя в очи». Перевод: 原来沙玛汉城的女皇! 她从头到脚放射出五彩霞光. 国王犹如夜鸟面对朝阳的光芒 [7: 60] (Это Шамаханская царица! Она светится от головы до пят. Царь увидел ее и замер, как пред солнцем птица ночи).

В китайской культуре символика зари не распространена, поэтому появление царицы, подобной заре, переводчик передает глаголом «светиться». В переводе фрагмента о царе, подобном ночной птице, замершей при виде солнца, переводчик также использует сравнения.

3. Идентичное значение, идентичный объект:

1) цитата из «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях»: «...лишь пойдет старуха к ней, он, лесного зверя злей, на старуху...» Перевод: 只要老太婆向她靠近一点, 这狗比林中野兽还要凶猛, 向老太婆扑过去吼叫 [Там же: 39] (Лишь пойдет старуха к ней, этот пес, как лесной зверь, бросится на старуху).

В Китае с древнейших времен собаки играют важную роль в религии, фольклоре и мифологии (кроме черных псов, которых считают воплощением злых сил). Сохранились письменные упоминания 4000-летней давности о воспитании и разведении собак. Собака у китайцев означает верность, непоколебимую преданность. Приход собаки значит будущее процветание. Образ собаки и в России, и в Китае имеет похожее значение: собака предана хозяину. И у Пушкина пес, зверя злей, защищает девушку от опасности;

2) в поэме «Руслан и Людмила» читаем:

«Счастливым пользуясь мгновеньем, к объятой голове смущеньем, как ястреб, богатырь летит». Перевод: 骑士利用这有利的一瞬, 向着惊慌失措的巨头, 像鸱鹰一样迅速飞起 [Там же: 170] (Он пользуется счастливым мгновеньем, к объятой голове, как ястреб, богатырь летит).

В этом примере автор сравнил героя с ястребом. Известно, что ястреб летает очень быстро, поэтому через образ птицы мы понимаем, что герой бежит с большой скоростью. Китайский народ тоже считает, что ястреб летает быстро и символизирует силу. Мы видим, что в китайской и русской культуре значения ястреба одинаковые.

4. Разные значения, разные объекты. В сказках А. С. Пушкина примеров этой группы мы не обнаружили. Но для демонстрации подобного рода отношений мы решили сравнить образ льва. Лев считается царем зверей. В русской культуре лев — это символ храбрости, доблести, честности. Как

в разговорной речи, так и в художественных текстах часто встречаются анималистические метафоры с этим словом. Например, «Люблю я русскую натуру: в бою он лев...» («Эперне» П. А. Вяземского) или «Лев мышей не давит, орел мух не ловит» (русская пословица).

Однако китайцы никогда не используют образ льва для обозначения храбрости: царем зверей считается тигр. Причина в том, что на китайской территории лев не живет, а по сравнению с другими животными самым храбрым является тигр. В Китае тигру придают особое метафорическое значение: 雄心虎胆 (смелые дерзания как смелость тигра), 杨门虎将 (солдаты Ян как тигры), 他深知皇上是一个十分多疑、刚愎自用和脾气暴躁的人, 很难侍候, 真像俗话说 的: “伴君如伴虎” [8: 564] (Он знает: царь очень недоверчивый, раздражительный, трудно работать рядом с ним. Как говорят, рядом с царем как рядом с тигром).

В русском языке «анималистическое» слово, употребленное в переносном смысле, обычно отражает отвлеченное понятие вне зависимости от этимологически исходного значения. В Китае считается, что в человеческом сознании животные (звери, птицы, рыбы и другие представители фауны) выступают как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия. Исходя из сказанного, мы можем сделать вывод: в русской и китайской культурах одинаковые, казалось бы, символы и образы несут разную семантику, передают разные оттенки значений и понимания. Поэтому переводчики вынуждены изменять оригинальный текст, адаптировать его под китайского читателя.

Таким образом, различия в языке отражают различия в национальной ментальности, каждый язык характеризуется уникальной «картиной мира». Исследования и сравнения метафоры в разных языках помогают прояснить природу межкультурных несоответствий и, следовательно, объективных трудностей в межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М., 1990.
2. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с франц. М., 1961.
3. Гак В. Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972. С. 144-157.
4. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.
5. Пушкин А. С. Сказки. М., 2011.
6. 普希金著; 琼玉改写 普希金童话 - 武汉: 长江少年儿童出版社, 2014.
7. 姚雪垠著; 李自成 - 天津: 天津人民美术出版社, 2007.
8. 束定芳著; 隐喻学研究 - 上海: 上海外语教育出版社, 2000.